

зации и права забастовки. Это новое мышление Председателя Suzuki значительно ускорило переход к объединению Yuai-kai. Движение к объединению происходило и на уровне филиалов. Организация Yuai-kai существенно расширилась, и по-прежнему привлекала участников в крупных городах.

4. От Первой Мировой войны до введения Закона о сохранении мира

- 4.1. Первая Мировая война и Япония.
- 4.2. Большие Рисовые Бунты и их влияние на японскую политику.
- 4.3. Русская революция и социалисты в Японии.
- 4.4. Забастовка на верфи Мицубиси в Нагасаки.
- 4.5. Создание Социалистического Объединения Японии.
- 4.6. Спор на верфи Кавасаке и Мицубиси в Кобэ.
- 4.7. От Yuai-kai (Общество поддержки) до Nihon-Rodo-Sodomei (Всеобщая Конфедерация Профсоюзов Японии) .
- 4.8. Образование Коммунистической партии Японии.
- 4.9. Hitoshi Yamakawa 'Поворот пролетарских движений'.
- 4.10. Переход Всеобщей Конфедерации Профсоюзов Японии к 'Принципу Реализма'.
- 4.11. Конференция левых во Всеобщей Конфедерации Профсоюзов Японии и создание Совета Трудовых Союзов Японии .
- 4.12. Закон о сохранении мира и Закон и всеобщем избирательном праве.

ЛАБРИОЛА И ПЛЕХАНОВ. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ПУТИ ДВУХ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ МАРКСИЗМА: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ

Э.Джанни (Генуя)

Уважаемые коллеги, прежде всего, хочу попросить прощения в связи с тем, что вам придётся слушать моё выступление не на вашем языке; во-вторых, хочу также поблагодарить организаторов этого мероприятия за то, что предоставили моему Институту возможность для краткого доклада на вашей важной встрече в связи с годовщиной со дня рождения Г. В. Плеханова. Я, Эмилио Джанни, выступаю от имени Института Изучения Капитализма из Генуи, Италия.

Для итальянского исследователя рабочего движения говорить о Г.В.Плеханове почти автоматически означает вновь связывать мысли и действия русского мыслителя с его итальянским «коллегой» А.Лабриолой. Путь, личная и политическая параболы Плеханова и Лабриолы действительно демонстрируют очевидные различия и отдельные аналогии.

Не считая разницы в возрасте и социальном происхождении (первый родился в 1856 году в мелкопоместной дворянской семье, второй – в 1843 году, в семье скромного учителя средней школы), отличается и их начальный путь. Плеханов изначально был занят политической деятельностью в среде русских демократов, почти 40 лет находился в вынужденной эмиграции, где посвятил себя исключительно публицистике и политической жизни, ему ещё не было 30 лет, когда он в начале 80-х годов сделал сознательный выбор в пользу марксизма; Лабриола долгое время

совмещал умеренные позиции с философскими исследованиями, дабы потом начать академическую карьеру, которой он посвятил всю жизнь, и только на рубеже 80-90-х годов, когда ему уже было больше 45 лет он пришёл к материализму и стал сторонником социализма. Однако им обоим принадлежит роль первопроходцев марксизма в соответствующих странах. Но черта, которая ещё больше их объединяет, - это то, что им довелось стать его пионерами в странах отстающего капиталистического развития, где рабочий и социалистический вопрос совмещался с ещё нерешёнными проблемами буржуазно-демократического характера. И эта роль знаменосцев марксизма в своих странах отмечена некоторым сходством и глубокими различиями.

Объединяет Плеханова и Лабриолу высокий уровень их материалистической концепции истории. Этот факт, который делает их теоретиками мирового уровня, чьи труды читаются и изучаются за пределами соответствующих стран. Начиная с «Анархизма и социализма», написанного в 1894 г., полностью переведённого и опубликованного в Италии через год, Плеханов, который будет иметь возможность также и побывать в нашей стране, станет для итальянского рабочего движения одним из

наиболее переводимых и читаемых авторов. Тогда и в последствии русский мыслитель, поддерживавший с Лабриолой довольно продолжительную и полезную переписку, сообщает своим читателям о трудах итальянского марксиста и тем самым способствует их распространению. «Очерки о материалистическом понимании истории», написанные Лабриолой в 1895 г., покорили ещё девятнадцатилетнего Троцкого (как он признает это в последствии в своей автобиографии); два года спустя, Плеханов пишет рецензию на них для «Нового слова» и называет «выдающейся» и не «пустой» книгой. Определённое сходство Плеханова и Лабриолы, продемонстрированное в теоретическом плане, тем не менее, не имеет аналогичных пересечений в политике. В то время как Плеханов активно участвует в политической борьбе, являясь одним из лидеров русской социал-демократии, Лабриола первоначально практически отказывается от этой деятельности и этой роли, замыкаясь лишь на задачах марксистского философа. Активная политическая деятельность в рядах меньшевиков одного и исключительная роль критика реформистских перегибов, появляющихся в итальянском социализме, другого, как бы то ни было, являлись предзнаменованиями того, что объединяло и отличало их восприятие марксизма. Это чётко проявится в конце их политической жизни. Оправдание первой мировой империалистической войны Плехановым и позиции, которых придерживался поздний Лабриола, поддержавший итальянскую колониальную политику, являются продуктом интерпретации материализма больше в объективистско-

детерминистском, чем диалектическом ключе. Это урезание марксизма, можно сказать, подчеркнуло склонность как Плеханова, так и Лабриолы рассматривать смену различных исторических фаз скорее как эволюционный, нежели чем скачкообразный процесс; если к этому добавить одинаковый глубинный скептицизм по отношению к рабочему классу своих стран (который рассматривался как ещё не готовый к реализации социалистических задач), становится понятнее, как их мысль повернулась больше к схолистически-эволюционистскому, чем к диалектико-революционному видению кризисных и переломных моментов мирового империалистического порядка. Совсем иначе разрешил эту проблему Ленин. Весь его научный труд направлен на определение контуров интернациональной стратегии, не только русской, пролетарской революции. Это - пример непревзойдённого использования диалектического метода, который является ключом, позволяющим вскрыть конкретное и противоречивое реальное движение. Это значит, знать и определять моменты его раскола, разлома, «слабое звено» в цепи и демонстрировать решимость ухватиться за него. Это стало одним из важнейших его уроков, а не только примером политического мастерства. Множество очерков оставлено им на данную тему на протяжении всей его политической жизни. А в своём последнем сражении против единодушного хора критиков из числа «реформистских филистеров» и «филистеров революционных» или заинтересованных благожелателей из среды сменовеховцев Ленин, по нашему мнению, написал в эпоху НЭПа одни из лучших страниц исторического и диалектического материализма, которые не смогло стереть даже последующее поражение русского «штурма небес». Спасибо за внимание.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

А. Ольховский (Санкт-Петербург)

Уважаемые участники конференции! В рамках дискуссии хотелось бы поделиться отдельными мыслями, навеянными рядом докладов. Хочу предупредить, что это моя личная позиция, которая, надеюсь, отражает тенденции в развитии КПРФ.

Тема нашей конференции - «Идейно-теоретическое наследие Г.В. Плеханова и современный мир». Поэтому я хотел бы затронуть вторую часть темы, предложив рассмотреть два ее взаимосвязанных аспекта:

- 1) в какой мере идейно-теоретическое наследие ранних социал-демократов может быть использовано в современной общественно-политической практике, и
- 2) каковы необходимые условия преобразования идейно-теоретических знаний населения в практику общественных изменений.

Первое. Научные взгляды людей, и в частности их политические взгляды, формируются в конкретной социальной среде и неизбежно несут в себе признаки уровня развития общества - как его производительных сил, так и добытых с их помощью фундаментальных и прикладных знаний.

С развитием общества неизбежно меняются политические теории - накапливаются новые знания о структуре общества и методах эффективного управления